

КНИГА ИЛИ ТЕЛЕЭКРАН?

Д.С.ЛИХАЧЕВ, академик

Книга – самый великий хранитель и двигатель человеческой культуры. Книгу ничем заменить нельзя. Книге можно помочь, облегчить пользование ею, улучшить ее оформление, но отменить книгу никак нельзя.

В самом деле, книга была и остается самым удобным и надежным источником знания, умственного возбудителя. Книгу можно взять с собой, положить в карман, читать в любом месте – сидя, лежа, гуляя. Ее можно подлистать, чтобы легко найти в ней нужное место. Ее просто бывает приятно подержать в руках, посмотреть иллюстрации, полюбоваться игрой различных шрифтов, огорчиться, если оформление книги плохое, безвкусное, или если она истрепана. Одним словом: книга живая, имеющая жизнь.

Люблю книгу – не только как “источник информации”, но и как таковую. Люблю книжный беспорядок у себя на столе и порядок в научной библиотеке, люблю книжный магазин и даже тонкий запах типографской краски свежестпечатанной книги.

В XIX веке на Руси была составлена “Похвала книге”. Книга там называется “источником мудрости”. И действительно сложный текст, например философский, можно передать только через книгу. Здесь читатель владеет сам текстом. Он может читать быстрее или медленнее, поверхностно проглядывать его или внимательно перечитывать, возвращаясь к уже прочитанному месту, или заглянуть в конец книги. Читатель в отличие от слушателя или зрителя абсолютно свободен.

Особенно важно знакомиться именно через книгу с поэзией. Актер, чтец, диктор навязывают читателю свое понимание, доподлинно поэтический текст своими интонациями, и иногда портят его. Поэзию особенно важно читать, а не слушать. Помогает пониманию стиха и расположение строк. Ведь, например, в русской поэзии, есть даже такое любопытное явление как “зрительная рифма”, улавливаемая лишь глазами, а на слух имеющая очень приблизительное звучание. Я, например, да и многие мои знакомые, не любим декламаций. Даже очень хороший чтец лишает слушателя свободы восприятия стихотворения, единственности его понимания. “Чистого поэта” можно познать лишь в зрительном восприятии текста, без вмешательства его звучания. В книге, в печатном тексте человек наедине с поэтом.

А теперь обратимся к телевидению. Все, что я сказал о книге, не означает, что я отрицаю телевидение как таковое.

Телевидение оборачивается бедой, только когда оно становится “пожирателем человеческого времени”. Когда оно лишает человека свободы, предоставляемой ему книгой, когда сидящий у телевизора слепо подчиняется своим зрительным и слуховым впечатлениям.

И телевидение – величайшее благо тогда,

когда оно “на своем месте”, когда оно показывает то, что мы иным способом не могли бы увидеть, когда оно позволяет совершить небольшое путешествие в те области бытия, к которым у нас нет иного доступа. Оно прекрасно для людей, которые прикованы к постели возрастом или болезнью. Но зачем, спрашивается, костьюли здоровому? Зачем самостоятельно мыслящему человеку, способному читать и разговаривать с друзьями, путешествовать и читать, – вторгающийся в его умственный, а вернее зрительный и слуховой горизонт неумолкаемый “информатор”? Почему необходимо выслушивать тексты, мысли, в несвойственном вам темпе? Не воспитывает ли телевидение умственную пассивность?

Я верю, что телевидение не сможет заменить книгу, но оно и само не умрет, оно необходимо.

В свое время, когда фотография широко вошла в жизнь (это было примерно в конце XIX века), казалось, что она отменит, сделает ненужным портретное искусство. Появились замечательные фотографии-художники, оставившие нам превосходные фотографические портреты деятелей культуры XIX и XX веков. Появились фотографии-жанристы, запечатлевшие для нас жизнь прошедших десятилетий. И, тем не менее, фотография не погубила живопись и сама не погибла. Сейчас нам не обойтись ни без фотографии, ни без живописи. При этом фотография повлияла на некоторых живописцев, а живопись в свою очередь не только повлияла, но как старшая в ряду искусств, в известной мере подготовила собой искусство фотографии. Случайно или нет, но фотография возникла в эпоху натурализма. Благодаря эстетике натурализма фотография легко вошла в жизнь. Взаимоотношения двух искусств устоялись.

В годы моего детства в Петербурге шумным успехом стал пользоваться кинематограф. Кинематограф приветствовали Лев Толстой и Леонид Андреев. И некоторые предсказывали даже, что он заменит собой театр, сделает театр ненужным. “Предсказатели” ошиблись. Хотя, конечно, кинематограф многих отвлекает от посещения театра.

Когда распространилось телевидение, немало людей стало реже ходить в кинотеатры. И тем не менее чрезвычайно близкое в иных случаях к искусству кино художественное телевидение не убило кино, ибо большой экран имеет преимущества перед небольшим домашним экраном и свои законы восприятия.

И если уж телевидение не упразднило кино, то тем увереннее мы в том, что оно не упразднит книгу. Напротив. Думаю, деятелям телевидения необходимо учитывать и такое обстоятельство.

В свое время, еще в античность, театр создал новый жанр чтения – драматургию. До сих пор многие любят именно читать пьесы. Больше, чем их смотреть. Например, пьесы Шекспира.

Кинематограф также создал новый жанр чтения – киносценарии. У нас пользуются большим читательским вниманием сборники, посвященные сценариям итальянского, французского, американского художественного кино. Эти сборники повышают литературную культуру кино, а также телефильмов. Представляю себе возможность выхода в свет текстов советских публицистических передач – “Двенадцатый этаж”, “Взгляд” и прочих или текстов советско-американских телепереключек.

Итак, не только противостояние двух искусств, но и сотрудничество их ожидает нас в будущем. Книга может стимулировать и уже стимулирует телевидение; телевидение же создаст, я верю, новый круг чтения, новый тип книг, обильно иллюстрированных, со вставками аудио-видео отрывков. Книга уже лежит в основе телевидения, а телевидение в некоторых из своих жанров сможет оказаться рабочим вариантом книги...

Но если мы хотим воспитать активно и самостоятельно мыслящую молодежь, мы должны всячески поддерживать интерес к чтению, беречь время молодежи для чтения.

Человек должен быть внутренне свободен, а для этого он должен уметь сам оценивать окружающее и быть образован. Образование же и самостоятельность дает именно книга. Видеть и слышать – это еще не все. Надо еще и думать, воспринимать мир не только глазами и ушами, но и разумом, а для этого недостаточно сидеть у телевизора, необходимо еще владеть тем, что услышал и увидел, то есть читать книгу, задумываться над ней в тишине – той тишине, что рождает самостоятельную мысль.

Книга – одно из самых великих созданий человеческой культуры. И потому самое главное в культуре любой страны – как бы это ни казалось для кого-то странным, – библиотека.

Даже если погибнут университеты, институты, культура может восстановиться, если есть хорошо организованные библиотеки.

В области библиотечного дела Россия XIX века была самой передовой державой мира. Об этом не говорят, об этом не вспоминают, потому что мы привыкли ругать все прошлое.

Главная гордость образованного человека – его библиотека. И эта гордость у нас была. А сейчас что делается с нашими библиотеками?..

В книжных хранилищах – пожар за пожаром. Заливаются водой этажи и подвалы. Нет помещений для новых поступлений... Очень многие, и я в том числе, говорили и писали об этом, где только могли, а воз по-прежнему не сдвинулся с места.

А ведь гуманитарные культуры все большее и большее место занимают в нашем мире, и двадцать первый век будет веком гуманитарных культур.

Иначе мы погибнем.